

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 14.

15-го Іюля

1870 года.

— *Содержаніе.* — Поученіе о томъ, что такое христіанинъ. — Одинъ изъ педагогич. типовъ (окончаніе.) Разныя извѣстія. — Объявленіе.

П О У Ч Е Н І Е

О томъ, что такое христіанинъ.

Святая церковь Христова больше и выше всего въ мірѣ дорожить христіанствомъ; все счастье и блаженство наше, всю честь и славу нашу поставляетъ именно во Христа Спасителя и въ тѣснѣйшемъ, ближайшемъ единеніи съ Нимъ. Всѣ попеченія и заботы святой церкви, всѣ желанія и стремленія ея направлены, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы всѣхъ содѣлать христіанами, всѣхъ привести ко Христу Богу, да будутъ вси едино въ Немъ и съ Нимъ.

Вникнемъ, бр., въ ученіе святой церкви о лицѣ Иисуса Христа, Спасителя нашего и для духовнаго блага нашего пойдемъ отсюда, что такое христіанинъ.

Умъ человѣческой не можетъ постигнуть и языкъ смертнаго не въ состояніи высказать всей силы и полноты тѣхъ благодѣній, какія принесъ съ неба на землю и излилъ на человечество Божье Слово, Христосъ Спаситель. По благоволенію Бога Отца и при наитіи Святаго Духа, воспріявъ отъ Пречистой Дѣвы Маріи естество человѣческое, *присекренивъ пріобщившись плоти и крови нашей*, Христосъ Спаситель Божествомъ очистилъ и возвысилъ человѣческую природу, передалъ и сообщилъ ей многія, вмѣстимыя для человечества, высшія свойства и божественныя совершенства, освятилъ и обожилъ ее. Своими страдані-

ями и крестною смертію примиривъ небо съ землею, Бога съ человѣкомъ, Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо обновивъ и возродивъ челоѳчество, Христось Спаситель сообщилъ естеству нашему начало новой божественной жизни, влилъ въ него особенную благодатную живоносную силу и животворный духъ. Какъ первый Адамъ, *человѣкъ въ душу живу*, путемъ преемственного естественнаго рожденія, даетъ намъ животную и чувственную жизнь съ ея виѳшнею, плотскою и растлѣнною природою: такъ *послѣдній Адамъ*, Богъ-Слово, Христось Спаситель, какъ новый Родоначальникъ, даетъ челоѳчеству *духъ животворящій*; сообщаетъ ему внутреннюю, возрождающую и обновляющую силу, небесную теплоту и божественную крѣпость. Далѣе, какъ отъ перваго Адама, путемъ того же естественнаго рожденія, все челоѳчество неизбѣжно наслѣдуетъ его порчу и тлѣніе, его клятву и наказаніе: такъ второй Адамъ, Христось Спаситель сдѣлался для челоѳчества источникомъ благодатнаго освященія и всецѣлаго оправданія и основаніемъ и залогомъ его временнаго счастья и вѣчнаго блаженства. Наконецъ, какъ прежде во дни видимаго, *вещественнаго строенія міра*, Духъ Божій носился надъ вселенною и осѣнял ее, согрѣвалъ и оплодотворялъ, живилъ и совершалъ ее: такъ теперь при духовномъ обновленіи челоѳчества, животворящій Духъ Христа Спасителя, Его пренебесная жизнь, Его божественная сила, совсѣмъ избыткомъ спасающей и освящающей благодати, носятся надъ всею вселенною и видимо для чистыхъ сердець осѣняють ее, все въ мірѣ проникають и обновляють, всему на землѣ даютъ благообразнѣйшій видъ, лучшее направленіе и успѣшнѣйшій ходъ. Эта благодатная *закваска*, которая проникаетъ собою, растворяетъ и животворитъ челоѳчество; это тотъ духовный и пренебесный свѣтъ, который живетъ и радуется, озаряетъ и согрѣваетъ замнородныхъ, производитъ и совершаетъ въ нихъ все славное и благородное, все высокое и святое.

Что же такое, послѣ этого, христіанинъ? Какое понятіе теперь можно составить о немъ? Изъ сказаннаго уже сами ясно видите, бр., что христіанинъ - это челоѳкъ, въ сущесствѣ дѣла, возрожденный и обновленный, воспріявшій въ себя, въ мысляхъ и дѣйствіяхъ своихъ отражающій и отпечатлѣвающій Богочеловѣка Иисуса Христа, живущій Его божественною жизнію, укрѣпленный Его пренебесною силою, одушевляемый Его святымъ Духомъ. По первому, естественному рожденію своему *облеченный во образъ перстнаго*, воспріявшій плоть и кровь перваго Адама, онъ въ святой церкви Христовой, въ спасительныхъ и благодатныхъ таинствахъ ея, возражаясь духовно, *облекается во образъ небеснаго*, какъ дикая вѣтвь, или маслина прививается къ живоносному древу—Христу Спасителю, пріемлетъ въ себя Его жизненные соки, Его духъ и силу, Его

свѣжесть и крѣпость. Отсюда въ христіанинѣ, при всемъ его человѣческомъ естествѣ, при всей видимой неизмѣняемости его, — все Христова и все Божіе, все небесное и вышеангельское. Всемошная спасительная благодать Божія, невидимая сила Христова, видимо проявляется въ немощахъ его. Истинный христіанинъ именованъ Христа Спасителя, Его силою и духомъ, свободно распоряжается и дѣйствуетъ въ мірѣ семъ, изгоняетъ бѣсовъ, беретъ змievъ и скорпievъ, испиваетъ смертоносное и нечувствуетъ отъ него вреда, на больныхъ возлагаетъ руки и они становятся здоровыми, изъ былія-изъ травы творитъ хлѣбъ, изъ пепла соль (Прохоръ Печерскій) и всякія другія содѣваетъ чудеса.

Еще вопросъ: что такое христіане по отношенію къ міру сему и землѣ? Это, по слову Божію, *начатокъ нѣкій созданіямъ Божиимъ* (Іаков. 1, 18); *это сосуды златы и серебряны въ великомъ дому Божиимъ* (2 Тимое. 2, 2.); *это чада Божія неповинна и не порочна, среди рода строптивыя и развращенна; это свѣтила, ярко сіяющія и озаряющія темныя мѣста міра сего* (Филип. 2, 15.); *это столпы и опоры вселенной; это то святое сѣмя, на корнѣ котораго, какъ на гранитной скалѣ, твердо стоитъ и не подвижно благоустрояется міръчеловѣческой. Что душа въ тѣлѣ, что-солнце въ природѣ: то самое христіане въ мірѣ семъ. Душа живитъ и поддерживаетъ тѣло; солнце освѣщаетъ, согрѣваетъ и оплодотворяетъ землю: такъ точно и христіане силою Христовою и жизнію по Богу, духомъ Господнимъ и своими святыми молитвами сохраняютъ и поддерживаютъ міръчеловѣческой, озаряютъ, согрѣваютъ и совершенствуютъ его при всѣхъ видахъ его дѣятельности, на всѣхъ поприщахъ его жизни. Черезъ нихъ сила Христова, нисходитъ въ міръ сей и благотворно дѣйствуетъ въ немъ; черезъ нихъ благословеніе небесное низводится на землю и видимо совершенствуетъ ее во всѣхъ отношеніяхъ; черезъ нихъ животворящій Духъ Божій обновляетъ лице земли, все созидаетъ и направляетъ въ міръ семъ ко благу и счастью человечества, все нечистое и страстное, яко огонь, попяляетъ, все грѣховное преобразуетъ и освящаетъ; черезъ нихъ „умолкли и онѣмѣли идола въ самыхъ главныхъ и знаменитыхъ прорицалищахъ, опустѣли и разрушились капища ихъ, прекратило и исчезло обаяніе и увлеченіе прелестію ихъ“ (Аѳан. о Воплощеніи Бога-Слова). Даже враги христіанства замѣчали и замѣчаютъ что при истинныхъ христіанахъ и грѣшники въ мірѣ семъ благоденствуютъ, не испытываютъ на землѣ тяжкихъ несчастій, незнаютъ жестокихъ болѣзней и нечувствуютъ сокрушительныхъ и убійственныхъ нуждъ житейскихъ: одно присутствіе истиннаго христіанина по всюду водворяетъ и далеко распространяетъ особенный свѣтъ и высшую теплоту, небесную радость и душевный миръ, довольство и спокойствіе. Во Христѣ Спасителѣ *обитало всякое исполненіе, всецѣлая полнота Божества тѣлесна*; христіанинъ во Христѣ Іисусѣ есть также причастникъ божественнаго естества: и вотъ эта то*

божественная благодать, обитая въ существѣ христіанина, преизобильными токами благотворно изливается отъ него на все окружающее, всѣхъ радуется и до вольствуетъ. О, счастливы и блаженны христіане сами въ себѣ; счастливо и блаженно и то общество, въ средѣ котораго они совершаютъ свое земное поприще!

Поймемъ же, бр., значеніе христіанина, возчувствуемъ небесное призваніе свое и будемъ искренно молить милосердаго Господа Бога, да сотворитъ Онъ, по милости своей, всѣхъ насъ достойными членами великаго тѣла Христова, да совершитъ и да утвердитъ, да укрѣпитъ и да содѣлаетъ насъ непоколебимыми во Христвъ Іисусѣ, къ славу Божію, ко благу міра и къ собственному нашему спасенію. Аминь.

ОДИНЪ ПЪЗЪ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ ТИПОВЪ.

(Первая глава изъ опыта: „о значеніи Сократа какъ педагога.“)
(Окончаніе).

Своими діалектическими изслѣдованіями Сократъ поднялъ важнѣйшіе вопросы, касавшіеся человѣка, общества и основныхъ нравственныхъ принциповъ. „Сократъ, говоритъ Ксенофонтъ, такъ постоянно бесѣдовалъ о вещахъ человѣческихъ, изслѣдуя: что такое благочестіе и безбожіе? Что честно и безчестно? Что есть правда и неправда? Что такое мужество—и трусость? Что есть знаніе и не разуміе? Какой нуженъ характеръ, чтобы быть полезнымъ гражданиномъ и имѣть авторитетъ надъ людьми? Сократъ считалъ необходимымъ, чтобы сходиться и толковать, что такое каждая вещь на самомъ дѣлѣ. Этотъ діалектическій процессъ онъ считалъ единственнымъ средствомъ сдѣлать каждого способнымъ направлять свое поведеніе къ цѣлямъ добрымъ и избѣгать дурнаго.“ (ibi dem) Съ этою цѣлю умственного возбужденія другихъ съ ранняго утра и до поздняго вечера всюду въ публичныхъ мѣстахъ появлялся этотъ *Силенъ* образъ великолѣпно и глубокомысленно объясненный въ одномъ изъ разговоровъ Платона поотношенію къ Сократу ¹²⁾ съ обнаженнымъ черепомъ замѣчательно организованной головы, съ плоскимъ носомъ и толстыми губами, съ красными выкатившимися глазами; присоедините къ этому его медленную походку, особую манеру держать себя и вдругъ стать на мѣстѣ, какъ вкопаннымъ, чтобы углубиться въ возникшую въ умѣ идею и намъ легко предполагать, что такая оригинальная, съ перваго взгляда комическая фигура останавливала многихъ вокругъ этого человѣка и онъ сейчасъ же начиналъ бесѣду. Онъ посѣщалъ публичныя гулянья, гимназіи для тѣлеснаго упражненія и школы, гдѣ училось юношество. Въ извѣстный часъ его видѣли на тор-

¹²⁾ Symposium. Plato.

говой площади, гдѣ онъ ходилъ между лавками и столами, на которыхъ были разложены товары. Такъ обыкновенно цѣлый день посвящалъ Сократъ на устное обученіе. Онъ говорилъ съ каждымъ,¹³⁾ кто хотѣлъ съ нимъ говорить, былъ ли то юноша, или старикъ богатый, или бѣднякъ говорилъ въ слухъ всѣхъ, которые его окружали. Онъ бесѣдовалъ съ софистами, политиками, воинами, купцами, ремесленниками. Онъ посѣщалъ и мужчинъ и женщинъ, всѣхъ, сколько нибудь интересныхъ лицъ въ городѣ. Всѣмъ извѣстна его короткая дружба съ гениальною Аспазіею. Одна изъ самыхъ интересныхъ главъ Ксенофоновыхъ памятныхъ записокъ рассказываетъ о посѣщеніи Сократомъ прекрасной Теодоты и его разговорѣ съ нею. Всѣ другіе учителя или брали деньги за часы преподаванія или преподавали отдѣльно отъ толпы въ частныхъ домахъ или садахъ избраннымъ ученикамъ, въ число которыхъ допускали слушателей по своему желанію. Сократъ не только не требовалъ и не бралъ платы за свое обученіе, но даже не дѣлалъ никакого различія, между слушателями, никого не лишалъ своей бесѣды, со всѣми говорилъ о тѣхъ же предметахъ. Столь безкорыстный и оригинальный образъ учительства дѣлалъ ученіе его доступнымъ обширному кругу слушателей, и приобрѣлъ ему личную всеобщую извѣстность. Его идеи обращались въ большомъ кругу и возбуждали уметвенные интересы во всѣхъ, приобрѣтая ему множество горячихъ поклонниковъ и въ тоже время значительное число личныхъ враговъ, возбужденныхъ его беспощаднымъ, по меткому выраженію Грота,¹⁴⁾ „крестовымъ походомъ противъ ихъ мнимаго знанія безъ знанія дѣйствительнаго,“ съ которымъ вести не примиримую войну Сократъ считалъ особеннымъ, религіознымъ посланничествомъ своего обученія.

Глубокая, внутренняя религіозность духа Сократова, стремившагося пробуждать въ другихъ „любовь къ общенію съ истиною,“ естественно возвысила его до религіознаго сознанія святости своего дѣла, до божественнаго призванія къ нему: черта, упустивъ которую мы не были бы въ состояніи понять духъ жизни и ученія Сократа.

Это убѣжденіе, эту вѣру въ религіозное освященіе своего дѣла, въ свое призваніе Сократъ смѣло и положительно выразилъ особенно въ своей апологій¹⁵⁾ передъ судебнымъ собраніемъ, обвинявшимъ его въ распространеніи деморализующаго ученія и преимущественно анти-религіозныхъ понятій. Здѣсь Сократъ открыто и прямо говорилъ, что онъ съ самаго дѣтства привыкъ слышать внутренней божественный „голосъ.“ Этотъ голосъ всегда останавливаетъ его, но ни когда не побуждаетъ въ тотъ мигъ, когда онъ намѣренъ что-ни-

¹³⁾ Memorab. т. 1.

¹⁴⁾ Grot v. VIII. Исторія философіи Байера ст. 41. 43. ¹⁵⁾ Plato. Apologia.

будь дѣлать, или говорить. Позднѣйшіе писатели ¹⁶⁾ называютъ это „демонъ“ или гениемъ Сократа. но онъ самъ никогда не олицетворялъ его, а говорилъ о немъ только какъ о нѣкоторомъ внутреннемъ психическомъ убѣжденіи въ божественномъ знаменіи, высшемъ внушеніи или „голосѣ.“ Сократъ не только всегда слушался этого божественнаго голоса, но высказывался объ этомъ открыто и чистосердечно и передъ друзьями, и передъ врагами. Этотъ внутренний голосъ, по словамъ Сократа, останавливалъ его — вступать на поприще политической жизни, онъ запрещалъ ему пользоваться какою-либо мыслию къ своей защитѣ передъ судомъ; по сознанию Сократа, онъ чувствовалъ при этомъ на устахъ своихъ какъ бы нѣкоторую узду; когда же не чувствовалъ никакого внутренняго предостереженія, то былъ убѣжденъ, что выраженіе которое намѣренъ былъ употребить, было самое нужное и приличное. Сократъ, впрочемъ, никогда не возбуждалъ въ другихъ къ этому особнячаго вниманія съ цѣлью внушить къ себѣ особенное почтеніе; онъ говорилъ объ этомъ часто въ своемъ обыкновенно простодушномъ шутиливомъ тонѣ.

Такого рода былъ такъ называемый „демонъ“, или гений, Сократа, какъ понималъ его самъ Сократъ, или какъ онъ представляется въ подлинныхъ разговорахъ Платона: внутренняя увѣренность въ нѣкоторомъ постоянно предостерегающемъ высшемъ внушеніи. Нѣкоторые новѣйшіе комментаторы — считаютъ это убѣжденіе простою ироническою фразою Сократа. Это мнѣніе совершенно противорѣчитъ тому чистосердечію, съ которымъ всегда говорилъ Сократъ объ этомъ убѣжденіи и особенно тому обстоятельству, о которомъ

¹⁶⁾ Примѣчаніе. Это приводилось какъ доказательство *суеврiя* Сократа. Одинъ новѣйшій писатель — конечно — французъ Lelut въ своемъ сочиненіи *du Demon de Socrate*, которое изданное въ 1856 году произвело «впечатленіе» и у насъ, восхитительно доказываетъ что Сократъ былъ *полншанный* человекъ!!! Но у Платона и Ксенофонта Сократъ говоритъ не о гениѣ или демонѣ, но о *демоническомъ божественномъ* (το δαιμονιον δαιμονιον τι) — Климентъ Александ. Strom. V. p. 592. подъ δαιμονιον разумѣлъ гения домашняго. Лактанцій сдѣлалъ изъ δαιμονιον просто демона. Это принято Августиномъ и другими церковными писателями, которые представляли δαιμονιον Сократа «добрымъ ангеломъ.» Всѣмъ этимъ ошибочнымъ толкамъ проторили дорогу, какъ справедливо замѣчаетъ Льюисъ, Плутархъ своимъ трактатомъ *De Genio Socratis* и Апулей *De deo Socratis*. Сократъ былъ глубоко религіозный человекъ и при этомъ по свидѣтельству Аристотеля, былъ жолчно-меланхолическаго темперамента (*Arist. Problem. 30*) которымъ во всѣ времена отличались люди необыкновенно религіозные и способные къ такимъ восторгамъ духа, которые принимаются или за непосредственныя внушенія свыше, какъ замѣчаетъ Льюисъ въ своей исторіи философіи стр. 167.

стоит не забывать. Сократъ говорилъ, что этотъ голосъ началъ ему слышаться съ самаго дѣтства и постоянно слышался до конца жизни. Такимъ образомъ это сдѣлалось его твердымъ жизненнымъ убѣжденіемъ.

Конечно, и этотъ особенный видъ религіознаго вдохновенія, равно какъ и другіе положительные знаки и способы, какими онъ по его убѣжденію, получалъ повелѣнія свыше, какъ мотивы внѣшніе имѣли значеніе только при внутреннемъ настроеніи духа и складѣ убѣжденій Сократа.

Такого рода указанія Сократъ находилъ для себя между прочимъ въ изреченіяхъ, священныхъ для грековъ.

Изъ нихъ Сократъ давалъ особенную важность одному. Написанное на Дельфійскомъ храмѣ изрѣченіе: „Познай самого себя“ было для него самымъ святымъ текстомъ, который онъ постоянно цитировалъ и толковалъ своимъ слушателямъ такъ: *познай какого рода ты человекъ; чего тебѣ не достаетъ, чтобы быть мудрымъ? Познай свое не знаніе, чтобы твой умъ былъ свободенъ отъ главнаго заблужденія—обмана «въ знаніи безъ действительнаго знанія,»—которое помрачаетъ способности и мѣшаетъ людямъ быть истинно—мудрыми,—стремиться къ действительному знанію* (καὶ τοῦτο πῶς οὐκ ἀρδία ἐστίν, αὐτῆ ἢ ἐποικιδίτος ἢ τῶν οἴεσθαι εἶδεναι αὐοὐ οἶδεν Ἀπολογία.)

Такимъ изслѣдованіемъ и испытаніемъ, говоритъ Сократъ въ своей апологіи, ¹⁷⁾ я занимался долгое время и занимаюсь имъ еще и теперь. Я спрашиваю каждаго, о комъ говорить молва, я доказываю, что ему весьма многого недостаетъ для того, чтобъ быть мудрымъ, но мои доказательства никакъ не могутъ довести его до того, чтобы онъ почувствовалъ свой недостатокъ. Выполняя эту, свыше возложенную на меня обязанность, я такимъ образомъ оправдываю истинность того, что человѣческая мудрость ничтожна по своему объему и своему достоинству, и что тотъ, въ самомъ дѣлѣ, мудрѣе всѣхъ, кто, какъ Сократъ, болѣе всѣхъ убѣжденъ и чувствуетъ свою незначительность по отношенію къ мудрости. Моя служба Богу не только заставляетъ меня жить въ постоянной бѣдности, презирать политическимъ значеніемъ, но и приобрѣла мнѣ жестокихъ враговъ въ лицѣ тѣхъ самыхъ, которыхъ я испытывалъ и обличалъ. Но какъ бы ни были велики опасность и клевета, которыя я навлекаю на себя, но было бы ужасно, если бы я, боясь смерти или еще чего, захотѣлъ оставить тотъ постъ, который мнѣ указанъ самимъ Богомъ,—обязанность жить для философіи и испытывать какъ себя, такъ и другихъ. И если бы вы предложили освободить меня

¹⁷⁾ Apologia. Plato.

отъ суда подъ тѣмъ условіемъ, чтобы я отказался отъ этого занятія; то я бы отвѣчалъ вамъ почтительно: я хочу слушать Бога болѣе, чѣмъ васъ, и буду постоянно испытывать васъ... Мое посланничество какъ вашего увѣщателя есть знакъ особенной къ вамъ милости Бога; когда, вы меня осудите, вы много потеряете; по тому что вы не найдете другаго такого человѣка. Можетъ быть, вы спросите меня: за чѣмъ ты, Сократъ, не хочешь жить между нами въ мирѣ и въ молчаніи? Это вопросъ, на который весьма трудно мнѣ отвѣчать такъ, чтобъ это васъ удовлетворило. Если я скажу вамъ, что молчаніе съ моей стороны было бы не послушаніемъ Богу, то вы подумаете, что я шучу и не повѣрите мнѣ; еще меньше повѣрите мнѣ, когда скажу я, что высочайшее счастье, какое только можетъ быть для человѣка,—это бесѣдовать о добродѣтели и другихъ предметахъ, о которыхъ я бесѣдую, (какъ вы всегда слышите), испытывая себя и другихъ, и что жизнь безъ такихъ изслѣдованій—не жизнь. Не смотря на то, это въ самомъ дѣлѣ такъ, какъ бы не казалось вамъ не вѣроятнымъ.“

Вотъ самые многознаменательные отрывки изъ „апологіи“ Платона—этого чрезвычайно характеристическаго разговора, не вошедши въ духъ котораго нельзя понять истинный характеръ Сократа. Въ немъ мы видимъ очевидное свидѣтельство религіознаго убѣжденія Сократа въ своемъ посланничествѣ, которое онъ выполнялъ (какъ твердо вѣрилъ самъ) своимъ обученіемъ другихъ. Только могущественная сила этого убѣжденія сдѣлала то, что въ Сократѣ внутреннее стремленіе къ интеллектуальному возбужденію и развитію другихъ, при гениальной воспитательной силѣ ума и характера, осуществилось самымъ блистательнымъ образомъ.

Сократъ былъ не просто философъ, но религіозный миссіонеръ—воспитатель, подвизавшійся для философіи и для возбужденія не твердыхъ по уму людей.

Выше приведенные нами отрывки изъ апологіи Сократа предъ судомъ, сами по себѣ опредѣляющіе высокое начало воспитательной дѣятельности Сократа, пробуждаютъ воспоминаніе о трагическомъ и высоко-поучительномъ концѣ жизни Сократа—этого мученика за дѣло воспитанія, и побуждаютъ насъ указать нашимъ читателямъ, какъ въ обстоятельствахъ суда надъ нимъ и мученической смерти его всецѣло и торжественно выразился самоотверженный, религіозно воспитательный характеръ Сократа.

Въ 399 году предъ Р. Х., послѣ 30 лѣтняго публичнаго обученія посредствомъ собесѣдованія со всѣми, когда Сократъ достигъ 70 лѣтняго возраста, противъ него возвысили голосъ три человѣка: одинъ изъ политическихъ вождей народа Аניתъ, поэтъ Милетъ и риторъ Ликонъ и повѣсили на опредѣленномъ для того мѣстѣ обвиненіе въ

слѣдующихъ словахъ: „Сократъ виновенъ въ преступленіи, потому что во 1-хъ не почитаетъ боговъ... во 2-хъ потому что развращаетъ юношество. Наказаніе, какого онъ заслуживаетъ—смерть!“¹⁵⁾

Были ли какія либо особенныя обстоятельства, которыя заставили этихъ людей возвысить противъ Сократа обвинительный голосъ именно въ это время—намъ неизвѣстно и для нашей цѣли неважно. Общее обвиненіе противъ Сократа (оно слишкомъ поучительно, что бы забывать о немъ!), на которомъ преимущественно настаивали обвинители въ своихъ рѣчахъ, состояло въ томъ, что молодые люди, съ которыми Сократъ преимущественно обращался, и которые съ пламеннымъ энтузіазмомъ слушали его бесѣды, приносили на домъ новыя идеи и убѣжденія, которыя не могли нравиться ихъ родителямъ, жившимъ, какъ и теперь, по старымъ обычаямъ, разумность и чистота которыхъ имѣли за себя одно бессознательное преданіе и не разсуждающую привычку. Обвинители утверждали, что Сократъ преподаетъ деморализующее ученіе,—что молодежь научается отъ него слишкомъ много думать о своей мудрости, не повиноваться внушеніямъ родителей, презрительно обходиться съ своими родственниками и благодѣтелями,—что, Сократъ внушаетъ имъ такія гибельныя правила; если кто въ чемъ нуждается, то не отъ родственниковъ долженъ ожидать себѣ помощи, а отъ тѣхъ, которые болѣе всѣхъ способны оказать эту помощь: напримѣръ, если ты боленъ, то долженъ просить совѣта у врача..., а не утѣа, что въ дружбѣ расположеніе имѣетъ мало значенія,—важно то, чтобы быть способнымъ оказывать взаимныя услуги;—что ни къ кому не должно питать уваженія, кто не знаетъ, какъ слѣдуетъ честно поступать и кто не можетъ научить этому другихъ (отвергаетъ авторитеты!) Онъ также (продолжали обвинители) приводитъ самыя худшія мѣста изъ поэтовъ (развратная литература!) съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы испортить, развратить молодежь, развивая въ ней преступныя склонности и стремленія. Такъ онъ любитъ часто приводить мѣсто изъ Гезіода: „никакой работы не нужно презирать: презирать нужно одну лишь не дѣятельность;“ значить (?) человекъ можетъ все дѣлать безъ зарѣнія совѣсти, лишь бы имѣть выгоду.. (Apologia Plato.) Находить обвиненія противъ Сократа, злонамѣренно цитую мѣста изъ его долгихъ разговоровъ, не сообразуясь съ контекстомъ, опускаая объясненія, сопровождавшія эти мѣста, выдумывая и сочиняя, а иногда указывая на дѣйствительныя ошибки, неизбѣжныя въ постоянной безъ приготовленія, устной бесѣдѣ... Кто изъ самыхъ лучшихъ учи-

¹⁵⁾ Grote V. VIII. Научно-обстоятельное и во всѣхъ отношеніяхъ вѣроятное описаніе подробностей суда Сократа представляетъ Гротъ во своей исторіи Греціи.

телей можетъ избѣжать уголовнаго суда, если бы статья составлялась основываясь на такихъ доказательствахъ приговоръ противъ нихъ? Мы съ грустнымъ чувствомъ и не безъ намѣренія, привели въ точныхъ выраженіяхъ обвиненія—въ развращеніи юншества—противъ Сократа,—которые почти буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ возвышаются и нынѣ противъ людей, всецѣло преданныхъ дѣлу разумнаго воспитанія, и которыми какъ съ самой послѣдней изъ тысячи твердынь своихъ невѣжество боролось тогда и борется теперь съ наукою, мыслию и нравственнымъ убѣжденіемъ!.. „Вездѣ и всегда, говорятъ великій поэтъ, гдѣ только великая душа выразить истину, бываетъ такъ же и ея Голгофа!“

Самоувѣренность въ святости своего дѣла, которая составляетъ духъ всей „апологіи“ Сократа передъ судомъ, доказываетъ, что онъ мало заботился о своемъ оправданіи, и былъ убѣжденъ, что приближающееся слѣдствіе назначено свыше быть послѣднимъ событіемъ его жизни и по этому онъ хотѣлъ самымъ поразительнымъ образомъ высказать святость того дѣла, которое онъ называлъ божественнымъ посольствомъ.

Въ такомъ расположеніи духа и убѣжденіи шолъ Сократъ на судъ и взялся защищать себя. Съ этой точки зрѣнія „апологія“ Сократа является не только возвышенною и глубоко-поучительною, но и вполне высказываетъ разумныя, высоко-воспитательныя цѣли Сократа. Оправданіе Сократа не похоже на рѣчь человѣка, который говоритъ передъ судилищемъ и обвиненіемъ, заканчивающимся словами: „смертная казнь.“ Защита его есть возвышенный урокъ для его слушателей—урокъ свободнаго, мужественнаго, самоувѣреннаго самосознанія и убѣжденія въ святости своего дѣла. Прежде всего, объясняя ненависть своихъ многочисленныхъ враговъ, которыхъ приобрѣлъ ему его безпощадный крестовый походъ противъ великаго всеобщаго самообольщенія въ знаніи безъ знанія дѣйствительнаго, Сократъ говоритъ о своемъ божественномъ призваніи, сознавая которое онъ дѣйствовалъ, философскими изслѣдованіями испытывая себя и другихъ. Потомъ переходя къ обвиненіямъ въ безбожіи, говоритъ что если бы ослушался этого призванія: тогда бы справедливо подлежалъ отвѣтственности въ не религіозности; но что онъ даже, если и теперь оправдаютъ его, не можетъ и не намѣренъ оставить порученнаго ему посольства воспитанія другихъ. Это посольство побуждаетъ его къ неутомимой дѣятельности воспитателя и молодые люди, стремясь къ образованію, дѣйствительно плѣняются имъ, слушая его діалектическія бесѣды; но въ доказательство того обвиненія, будто бы онъ развратилъ ихъ, не можетъ быть приведено ни какого факта; нѣтъ ни одного ни изъ нихъ самихъ, изъ тѣхъ, кто нѣкогда былъ молодъ, когда слушалъ его бесѣду, ни изъ ихъ родственниковъ,

кто бы сталъ говорить это, между тѣмъ, какъ онъ съ своей стороны можетъ представить многочисленныя свидѣтельства въ пользу своего воспитательнаго вліянія на нравственное усовершенствованіе молодыхъ людей своею бесѣдою.

„Вамъ, можетъ быть, не нравится рѣшительный тонъ моей рѣчи; заключаетъ Сократъ, вы можетъ быть ожидали, что и я буду дѣлать то, что сдѣлала бы большая часть обвиненныхъ, которые однакожь въ меньшей опасности, чѣмъ я—теперь,—что я стану просить, умолять васъ—попасть мою жизнь... Не изъ наглости съ моей стороны, не изъ какого-либо желанія оскорбить васъ презрѣніемъ, я такъ говорю, но потому, что считаю такой образъ защиты унижительнымъ для той репутаціи, которою дорожу; потому что я имѣю репутацію лучшаго между вами, заслуженно или не заслуженно, какъ угодно. Было бы пятномъ для Афинъ, если бы въ нихъ люди, пользующіеся уваженіемъ, унижали себя до такихъ робкихъ просьбъ, свойственныхъ людямъ обыкновеннымъ.... Но не говоря уже о моей собственной репутаціи, я былъ бы виновенъ, если бы пытался своими мольбами преклонить васъ на свою сторону. Моя обязанность—учить и убѣждать васъ, сколько возможно: вы клялись слѣдовать законамъ, высказывая ваше убѣжденіе и не гнуть законовъ туда, куда клонится ваше пристрастіе: и вашъ долгъ выполнить это. Да будетъ далеко отъ меня—приучать васъ къ клятвопреступленію! Да будетъ далеко отъ васъ—приобрѣтать такую привычку! По этому не требуйте отъ меня ничего, что могло бы быть безчестно по отношенію ко мнѣ, преступно и безбожно по отношенію къ вамъ. Итакъ я предоставляю Богу рѣшить, что въ этомъ случаѣ лучше по отношенію ко мнѣ и къ вамъ.“

Послѣ смертнаго приговора, произнесеннаго судомъ, въ короткомъ обращеніи къ судьямъ своимъ, Сократъ говоритъ, что вполне доволенъ результатомъ, какого онъ достигъ. „То божественное знаменіе, которое такъ часто останавливало его прежде въ словахъ и поступкахъ, въ продолженіи цѣлаго дня не дало ощутить себя, и когда онъ говорилъ рѣчь, ни разу не прервало его. Это молчаливое успокоеніе внутренняго совѣтника не только заставляетъ его быть довольнымъ тѣмъ, что онъ говорилъ такъ, какъ слѣдуетъ, но и убѣряетъ его въ томъ, что произнесенный приговоръ—не есть зло, что смерть есть самое лучшее, что только можетъ быть лучшимъ для него теперь: смерть есть переходъ въ другую новую жизнь, гдѣ онъ встрѣтитъ всѣхъ людей прошлаго времени; такъ что онъ и тамъ можетъ продолжать съ ними тоже самое занятіе взаимнаго наученія въ нравственномъ совершенствѣ и преуспѣяніи...“

Никто, читая эти отрывки изъ апологіи Сократа не усомнится, что онъ принялъ такой способъ защиты съ глубокимъ намѣреніемъ и съ пол-

нымъ знаніемъ ея высоко-воспитательнаго значенія для потомства. Убѣжденіе въ томъ дѣйстви, какое произведетъ заключительная сцена, которая запечатлѣла всю его жизнь, всѣ прежнія его воспитательныя бесѣды, Сократъ высказалъ въ послѣднемъ своемъ обращеніи къ суду, говоря что присудивши его къ смерти, не уничтожили испытующаго эленхоса, что большое число молодыхъ людей еще болѣе не преклонныхъ, чѣмъ онъ, уже носятъ въ себѣ зерно его, которое они разовьютъ, потому что съ этого времени ихъ не будетъ сдерживать его умолкающій авторитетъ.¹⁹⁾ „Я покаряюсь моему наказанію... Но мнѣ хочется предсказать вамъ, о люди, осудившіе меня, что станется въ ближайшемъ за тѣмъ времени. Я предсказываю, что тотчасъ послѣ моей смерти васъ поразитъ наказаніе, большее нежели то, къ которому вы меня приговорили. Многіе, которыхъ я удерживалъ и которыхъ вы не видали, явятся требовать у васъ отчета, они моложе и потому съ ними вамъ будетъ труднѣе справиться... Вы жестоко ошибаетесь, думая, что казнь людей, вы запугаете и удержите другихъ отъ обличенія васъ... Теперь намъ время разстаться; мнѣ умирать, вамъ жить, но чья судьба лучше, это неизвѣстно никому, кромѣ Бога.“ Конечно, ни что болѣе не могло воспламенить энтузіазмъ молодыхъ людей къ процессу діалектическаго возбужденія умовъ, которые были уже къ тому приготовлены, какъ эта величественная и трогательная рѣчь передъ трагическою смертію великаго старца, учителя истины и мученика за пробужденіе любви къ истинѣ въ другихъ. Онъ удалился изъ этого міра, говорить одинъ писатель, въ полномъ величій и славѣ, какъ заходитъ великолѣпное тропическое солнце, удалился въ тотъ мигъ, когда уже видѣлъ близко—грядущій упадокъ своихъ, посвященныхъ воспитанію, силъ, съ приблизившеюся дряхлою старостью.²⁰⁾

Но и въ темницѣ, въ продолженіи мѣсяца²¹⁾ до совершенія смертнаго приговора Сократъ проводилъ все время съ друзьями въ бесѣдахъ о предметахъ знанія и человѣческой жизни. Въ послѣдній день онъ бесѣдовалъ о безсмертіи души, которое составляетъ содержаніе Платонова „Федона“. Тотъ образъ Сократа, который рисуется предъ нами этотъ разговоръ, образъ не возмутимаго спокойствія и свѣтлости духа въ послѣдніе минуты жизни, запечатлѣнъ безсмертною красотою и возвышеннымъ нравственнымъ интересомъ. Въ полномъ свѣтѣ предънами открывается не преклонное убѣжденіе Сократа въ великомъ и святомъ дѣлѣ, каково воспитаніе человѣка и общества для

¹⁹⁾ Apologia. Plato.

²⁰⁾ Grot. v. VIII.

²¹⁾ Казнь отложена была на столь долгое время по случаю праздника Делосской Θεоріи когда не одинъ преступникъ не могъ быть преданъ смерти до прибытія кораблей обратно. Grot. V. VIII.

нравственнаго и уметвеннаго совершенствованія, которое составляло столько лѣтъ главный и единственный предметъ самой живой дѣятельности Сократа. Описание конца этой славной жизни до самаго мгновенія смерти Сократа передано съ художественною правдою и отрадно знать, что стаканъ съ ядомъ не причинилъ никакихъ страданій, какія сопровождаютъ даже и обыкновенную смерть, этому высокому мученику за дѣло воспитанія. 22.)

Такъ скончался этотъ первый философъ въ строгомъ смыслѣ слова и первый педагогъ не только по времени, но и по значенію, этотъ человекъ самый простой, самый искренній, самый мужественный, глубоко религіозный, безкорыстно и самоотверженно преданный дѣлу воспитанія и самый мудрый педагогъ, который болѣе, чѣмъ кто-либо поработавъ надъ разрушеніемъ политеизма, въ исторіи человѣческаго образованія болѣе всѣхъ человѣческихъ учителей потрудился для высшаго воспитанія человѣчества къ просвѣщенію Христіанскому. Вотъ почему, заслуживая съ точки зрѣнія язычника-грека смерть мученика, Сократъ на взглядъ христіанскаго мыслителя, былъ однимъ изъ предтечъ Христа во языцествѣ. Какъ миссіонеръ-воспитатель, „обличающій, и убѣждающій (если смѣемъ употребить выраженіе Платона,) богъ посланный съ неба на землю, чтобы обличать и убѣждать не твердыхъ по уму людей.“ Сократъ именно представляетъ тотъ вѣчный нравственный законъ, который по ученію св. учителя, будучи написанъ на скрижаляхъ сердца язычниковъ имѣлъ значеніе, подобно закону Моисееву. Несмотря на несовершенство философіи сравнительно съ Откровеніемъ, все что Сократъ дѣлалъ и говорилъ для образованія идеальнаго благородства воли и характера, имѣло педагогическое значеніе для приготовленія его народа къ христіанству, какъ положительныя постановленія Моисея для іудеевъ. Сократова философія преимущественно по прекрасному выраженію Климепта Александрійскаго, была пѣстуномъ (педагогомъ) ко Христу, „Познай самаго себя,“ принципъ „науки о существѣ человѣческомъ и искусства вести себя,“ понятый въ истинно Сократовскомъ смыслѣ, ведетъ къ познанію и призванію „бога невѣдомаго, который есть никто иной, какъ Христось, по прекрасному замѣчанію современнаго историка христіанской церкви. 23) Болѣе возвышеннаго педагогическаго значенія отъ науки и искусства человѣческаго требовать не возможно, и только желательно, чтобы каждый педагогъ христіанскаго юношества въ своей дѣятельности былъ служителемъ

22) Phedon, Plato. Высшая прелесть этого разказа заставляетъ читать и перечитывать его хотя бы въ отрывкѣ представленномъ въ исторіи философіи Льюиса стр. 146—148.

23) Pressense. Histoir de l' église Chretienne 1858 г. ч. 2 (1).

Бога открывшаго Себя въ ученіи Христовомъ, хотя бы не менѣе благоговѣйнымъ, чѣмъ мудрый Сократъ, который былъ такимъ великимъ служителемъ Бога „невѣдомаго.“

Послушаемъ, какъ одинъ изъ знаменитыхъ учениковъ Сократа выражаетъ эту святую силу воспитательнаго вліянія личности и ученія Сократа въ слѣдующемъ художественномъ образѣ.

На пиршество собралось много знаменитыхъ афинянъ. Они рѣшились сказать панегирики Эросу. Послѣ похвальныхъ рѣчей произнесенныхъ баснописцемъ Федромъ, Павзаніемъ, врачомъ Эриксимахомъ, комикомъ Аристофаномъ и трагикомъ Агатомъ, въ которыхъ они разсматривали съ разныхъ сторонъ сущность любви, Сократъ развилъ свой собственный взглядъ на любовь философовъ, какъ на стремленіе знать и творить прекрасное. Когда послѣ рѣчи Сократа завязался между собесѣдниками разговоръ о ней, въ комнату вошелъ молодой, знаменитый Алкивиадъ съ своими друзьями. Онъ принялъ участіе въ пиршествѣ, и долженъ былъ также говорить похвальное слово Эросу; но вмѣсто того онъ выразилъ желаніе сказать похвальное слово Сократу. Послѣ окончанія его рѣчи начался дикій разгулъ, кончившійся тѣмъ, что всѣ заснули на своихъ мѣстахъ, только Аристофанъ, Агатонъ и Сократъ продолжали разговоръ; наконецъ сонъ побѣдилъ и обоихъ поэтовъ, но Сократъ отправился въ лицей, гдѣ по обыкновенію провелъ весь день въ разговорахъ.

„Я хочу, друзья мои, такъ началъ Алкивиадъ, ²⁴⁾ говорить похвальную рѣчь Сократу и буду говорить образами за тѣмъ, чтобы лучше выразилъ истину. Итакъ я утверждаю, что Сократъ похожъ точь въ точь на тѣхъ Силеновъ, которые находятся у ваятелей, всегда съ флейтами и свирѣлями; но если раздѣлить ихъ на двое, то окажется, что внутри ихъ содержится изображеніе боговъ, и прежде всего похожъ онъ на Сатира Марсіа. Я думаю, ты и самъ не станешь отрицать, Сократъ, что твой видъ и наружность напоминаютъ Сатировъ. И развѣ ты не великій артистъ? Да, ты артистъ, и притомъ болѣе чудесный, чѣмъ Марсій. Онъ чаруетъ людей своею игрою на флейтѣ, чаруетъ силою пѣсенъ своихъ; пѣсни его, кто бы не игралъ ихъ, по сущности своей остаются твореніями чудесными; по этимъ пѣснямъ можно узнать, въ чьей душѣ есть стремленіе къ богамъ, кто подонъ небеснаго наитія, такъ какъ сами онѣ божественны. Но ты, Сократъ, выше самаго Марсіа, потому что такія же чары производишь ты безъ помощи музыкальныхъ инструментовъ. Всѣ мы, когда слушаемъ рѣчь какого-либо оратора, даже самаго искуснаго, остаемся если сказать правду, довольно равнодушны; но если мы слушаемъ тебя, мы бываемъ очарованы и поражены твоею

24) Symposium. Plato.

рѣчью, патрязающею наши души. Клянусь вамъ, друзья мои, въ томъ, что много страданій причинили мнѣ рѣчи Сократа, часто и теперь я страдаю отъ нихъ. Когда я слушаю его, сердце мое бьется сильнѣе и слезы текутъ изъ глазъ моихъ: тоже самое происходитъ и въ другихъ... Этотъ Марсій часто производилъ на меня дѣйствіе до того сильное, что жизнь, которую я велъ, казалась мнѣ едва достойною того, чтобы жить. Онъ заставляетъ меня друзья мои, сознаться, что я забываю свои собственныя нужды и недостатки, чтобы заняться нуждами Афинянъ. Потому-то я затыкаю уши мои, какъ отъ пѣнія Сиренъ, чтобы не засидѣться подлѣ него и не состарѣться, слушая его. Этотъ человѣкъ одинъ заставляетъ меня испытывать чувство стыда, котораго во мнѣ никто не подозрѣвалъ; онъ одинъ внушилъ мнѣ раскаяніе и страхъ, потому что при немъ я чувствую, что не могу отказаться исполнить того, чего онъ требуетъ. При видѣ его я чувствую себя униженнымъ, ибо не исполнилъ того, что призналъ при немъ своимъ долгомъ; и часто, часто я желалъ, чтобы не видать было его между нами. Но случись это, я чувствую, что буду страдать еще большими муками, такъ что я не знаю, куда мнѣ уйти, или что мнѣ дѣлать съ этимъ человѣкомъ. Вотъ что испытываю я и другіе отъ игры этого Сатира.—Я знаю, никто изъ васъ не понимаетъ настоящей природы Сократа; но я постараюсь объяснить вамъ ее. Посмотрите какъ вся жизнь Сократа проходитъ въ изученіи прекраснаго, какъ страстно любить онъ изящное и восхищается изящнымъ, и въ тоже время увѣряетъ, что будто онъ совершенно ничего не знаетъ. Развѣ это не похоже на Силеновъ? Но это, друзья мои, только наружная форма, въ которую онъ облекъ себя, и вы не подозрѣваете, какая мудрость и какая способность прозрѣнія скрывается въ немъ. Не знаю, видѣлъ ли кто изъ васъ божественные образы внутри его, когда онъ открывался. Я видѣлъ ихъ и они показались мнѣ такъ божественно—прекрасными, что я хотѣлъ бы сдѣлать все, что пожелалъ бы Сократъ, какъ повелѣніе бога. Въ Сократѣ не сравненно то, что онъ выше всякаго сравненія съ другими людьми; ни среди настоящаго, ни среди прошедшихъ поколѣній нельзя найти человѣка, столь необыкновеннаго и въ самомъ себѣ, и въ своихъ рѣчахъ. Сначала я забылъ указать на то, какъ похожи его рѣчи на тѣхъ Сатировъ, которыхъ раскроешь; потому что, если кто станетъ прислушиваться къ рѣчамъ Сократа, то онъ покажутся ему сначала крайне смѣшными, фразы и выраженія, употребляемыя имъ, похожи на грубыя складки лица Сатировъ. Онъ вѣчно говорить о плавильщикахъ, о кожевникахъ, о продавцахъ, такъ что тупой слушатель непременно расхохочется, слыша его. Но человѣкъ, который вникнетъ въ значеніе его словъ, увидитъ, что изъ всего, что входитъ въ умъ человѣка изъ разговоровъ, они толь-

ко одни имѣютъ глубокий и убѣдительный смыслъ, что они представляютъ уму безчисленные образы всякаго совершенства, что они направлены къ достиженію важнѣйшихъ цѣлей, къ достиженію того, что долженъ считать существеннымъ всякій человекъ, стремящійся къ обладанію прекраснымъ и добрымъ...“

Этими словами, въ которыхъ набросанъ великолѣпный портретъ Сократа, мы заканчиваемъ характеристику Сократа, какъ педагога, — сопровождая искреннимъ желаніемъ всякому истинному педагогу вкушать хотя малую долю той восторженной любви учениковъ, какую приобрѣлъ мудрый Сократъ своимъ дивнымъ искусствомъ помощи мучающимся въ умственныхъ родахъ своимъ ученикамъ.²⁵⁾

Н. Марковъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О Никольскомъ, ударившимъ въ лицо калужскаго архіерея. На Читателя, конечно, тяжелое впечатлѣніе, произведено извѣстіемъ о нанесеніи удара по лицу калужскому преосвященному. *) Предварительное слѣдствіе показало, что ударъ этотъ былъ нанесенъ человекомъ помѣшаннымъ. Справедливо говорить «Биржевыя Вѣдомости», что возмущенное общественное чувство можетъ теперь успокоиться послѣ впечатлѣнія, произведеннаго этимъ безпримѣрнымъ случаемъ. Читатели познакомятся ниже съ печальными обстоятельствами жизни непризнаннаго семинариста, едва было не сдѣлавшагося тяжкимъ преступникомъ.

Мы имѣемъ достовѣрное свѣдѣніе, говорятъ «Бир. Вѣд.», что дѣло объ извѣстномъ Никольскомъ, ударившимъ въ церкви калужскаго архіерея, прекращено, по невѣроятности преступления. На предварительномъ слѣдствіи оказалось, что онъ страдаетъ умопомѣшательствомъ, что и подтверждено вполне врачебнымъ освидѣтельствованіемъ. Такимъ образомъ, возмущенное общественное чувство можетъ совершенно успокоиться послѣ тяжкаго впечатлѣнія, произведеннаго безпримѣрнымъ преступленіемъ; вѣроятно, свободнѣе вздохнетъ и духовенство, съ котораго снимается это темное пятно. Тѣмъ не менѣе въ самомъ фактѣ остается нѣсколько чертъ весьма печаль-

²⁵⁾ Сократъ съ свойственнымъ ему юморомъ любилъ сравнивать себя съ повивальцою бабкою. Его мать Фенарета занималась акушерствомъ.

*) Извѣстіе это напечатано въ прибавленіи къ № 13 на стр. 257; но въ немъ, къ сожалѣнію, оказался пропускъ важный. Именно въ 4-й строкѣ снизу послѣ словъ «ужасное извѣстіе» опущены слова: «объ ударѣ въ лицо преосвященнаго Григорія архієпископа Калужскаго. Это извѣстіе заимствуемъ изъ корреспонденціи Моск. Епарх. Вѣдомостей.»

ныхъ и поучительныхъ. Никольскій 14 лѣтъ назадъ окончилъ курсъ въ калужской семинаріи, и съ тѣхъ поръ все добивался священническаго мѣста, — входилъ даже съ прошеніемъ въ св. синодъ, который предписывалъ обратить вниманіе на его положеніе, — но все было напрасно. Епархіальное начальство далѣе причетническаго мѣста его не пускало, что, въ свою очередь, вѣроятно, его озлобляло, особенно же въ слѣдствіе товарищескихъ насмѣшекъ. На свои ничтожныя средства онъ долженъ былъ, кромѣ того, содержать значительное семейство, безъ всякой на дежды улучшить свое положеніе. Натура, даже бурсацкая натура, не выдержала; у него давно уже начали замѣчаться признаки умственного разстройства. Годъ тому назадъ онъ былъ даже формально свидѣтельствованъ и тогда изъ однихъ отвѣтовъ его на нѣкоторые вопросы можно было вполнѣ увѣриться, что онъ боленъ. Напримѣръ, его спросили: «поче му вы говорите, что калужскій архіе-рей умертвилъ вашу мать?» — онъ отвѣтилъ на это: «я самъ видѣлъ, какъ онъ подсыпалъ ей яду», и подоб. Но въ то время высшая инстанція затруднилась утвердить актъ медицинскаго освидѣтельствованія, — и хотя это вызвало протестъ со стороны высшаго духовнаго управленія, — но Никольскій долженъ былъ еще годъ влачить свое больное существованіе, пока, наконецъ, не разразилось печальное событіе. Въэтомъ одномъ опытѣ видимъ дѣйствиетого же печальнаго рока, который вообще въ духовномъ сословіи тяжелымъ гнетомъ дожилъ на многія живыя силы, притупилъ ихъ и дѣлая не только бесполезными, но и вредными для общества.

ОТНОШЕНІЯ РИМА КЪ РОССИИ. Находя, должно быть, что опредѣленіе догмата непогрѣшимости даетъ мало дѣла, Римъ съ своими епископами занялся между прочимъ опредѣленіемъ своихъ отношеній къ Россіи: онъ рѣшилъ считать ее страню невѣрныхъ. По крайней мѣрѣ, такъ говорятъ всѣ политическія газеты, увѣряя, что папа намѣренъ всѣ католическія епархіи въ Россіи, за исключеніемъ двухъ, считать состоящими *in partibus infidelium* (въ странахъ невѣрныхъ) на томъ основаніи, что папѣ самому не угодно было согласиться съ нашимъ правительствомъ въ выборѣ епископовъ. Съ этою цѣлю назначены шесть апостольскихъ викаріевъ для конгрессовой Польши, Литвы, Бѣлоруссіи, Украйны, Волыни и Подолія. Словомъ, римскій дворъ положилъ считать предъ собою Россію на правахъ Китая и Японіи. Польскія партіи между тѣмъ нѣсколько недѣль хлопчутъ около папы, нельзя ли чего нибудь отъ него добиться торжественнаго для Польши; собираются будто бы въ разныхъ польскихъ областяхъ отъ набожныхъ католиковъ просьбы въ римскому собору. (Совр. изв.)

— Такъ какъ, въ настоящее время, въ Римѣ открылись конгрегационныя пренія о непогрѣшимости, не безинтереснымъ будетъ указать на

свойство этой безошибочности римскихъ первосвященниковъ. Папская непогрѣшимость—далеко не новость: всѣ папы, начиная съ Юлія I (353 годъ), почитали себя неспособными погрѣшать... по крайней мѣрѣ, въ вопросахъ вѣры и каноническаго законодательства. Несмотря на то, между смѣнявшимися папами, чуть не каждый преемникъ отмѣнялъ непогрѣшимыя постановленія своего предшественника; вотъ, для примѣра, *exempla infallibilitatis* римскихъ папъ:

Папа Гермисдацій называетъ богохульниками и совратителями тѣхъ, кто поучаетъ, будто одно изъ лицъ св. Троицы было распято. Папа Агапитъ, нѣсколько лѣтъ спустя, предалъ анаѣмѣ это постановленіе, какъ святотатственное и несогласное съ духомъ религіи.

Папа Юлій I рѣшилъ, что причащеніе должно совершаться подъ обоими видами—хлѣба и вина, какъ то «показано отъ Бога и завѣщено апостолами», папа Левъ-Великій уничтожилъ это постановленіе, повелѣвъ, чтобъ люди, не принадлежащіе къ духовной іерархіи, причащались однимъ хлѣбомъ и не смѣли бы требовать вина, подъ страхомъ отлученія отъ церкви.

Папа Пій V объявилъ іезуитское братство краеугольнымъ оплотомъ церкви и, какъ таковое, снабдилъ его разными правами и преимуществами, не въ примѣръ прочимъ корпораціямъ. Папа Климентъ XIV декретировалъ, что, напротивъ, братство это «развращаетъ вѣкъ и подготавливаетъ паденіе церкви», и потому, буллой уничтожилъ *навсегда* этотъ орденъ, процвѣтающій теперь въ Римѣ, Испаніи и Франціи болѣе, чѣмъ когда-нибудь.

Папа Урбанъ VII запретилъ нюхать или жевать табакъ въ храмахъ и во всякомъ иномъ святомъ мѣстѣ. Папа Бенедиктъ XII, самъ придерживавшійся табакерочки, снялъ это запрещеніе, дозволивъ нюхать даже во время богослуженія.

И такъ далѣе. Примѣровъ, если порыться, не оберешься... Но, не заходя далеко въ прошедшее, возьмемъ самаго Пія IX, нынѣ папствующаго и, не сегодня—завтра, имѣющаго содѣлаться непогрѣшимымъ. Пій IX, даже наканунѣ признанія своей безошибочности, сотворилъ крупнѣйшую ошибку: вы помните, что, силлабусомъ 1865 года, папа строго порицалъ голосованіе плебисцитарное и иное, а недавно самимъ же папою было циркулярно предписано французскимъ епископамъ и прелатамъ «порадѣть» объ успѣхѣ подачи голосовъ въ пользу Наполеона III, «старшаго сына церкви». Такимъ образомъ, противорѣчіе самому себѣ непогрѣшающаго Пія IX въ этомъ дѣлѣ очевидно. (Гол.)

СОСТАВЪ КОМИТЕТА ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ. Въ составъ сего комитета входятъ слѣдующіе члены: ординар. профессоръ С. Петерб. дух. академіи И. А. Чистовичъ, директоръ канцелярій оберъ-прокурора Св. Синода И. А. Ненарокомовъ,

юрисконсультъ при Св. Синодѣ г. Степановъ, цензоръ архимандритъ Ефремъ, редакторъ «Духовной Бесѣды» протоіерей І. К. Яхонтовъ и дѣлопроизводитель г. Забѣлинъ. (Христ. Чтеніе).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

4-я, 5-я и 6-я КНИЖКИ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЫШЛИ СВОЕВРЕМЕННО И РАЗСЛАНЫ ПОДПИСЧИКАМЪ,

Содержаніе 4-й книжки слѣдующее:

ОТД. I. Архангельскій соборъ въ москвѣ (съ 1 рис.) *Б. Страховъ*. О священномъ обрядѣ муроваренія *С. Еп.* ОТД. II. Статьи «Свода уставовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій», относящіяся наиболѣе до крестьянъ. ОТД. III. Очеркъ царствованія императора Николая Павловича. (съ портрет). *К—въ*. Описаніе Вологодской губерніи. *И. Сергѣевъ*. Жизнь въ водѣ: Животная жизнь въ морѣ: Жизнь въ рѣкѣ и болотѣ. Жизнь въ каплѣ воды. (съ 7 рис.) *В. Заботинъ*. Болѣзни деревъ и ихъ леченія. Хозяйственная замѣтка. *Н. Хм...ій*. ОТД. IV. Дѣдушка Исаичъ. (Разсказъ.) *Теодоръ Трошкій*. ОТД. V. Разныя извѣстія. Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ голода—Крестецкій ссудный народный банкъ. — Объ уничтоженіи куколя. — Крестьянскія приговоры противъ кабаковъ. — Ядовиты-ли жабы? — Особая польза отъ куръ. — Употребленіе соли накормъ скоту. — Кулачный бой въ Казани. — Взрывъ на морозовской фабрикѣ. Списокъ подписчиковъ на журналъ.

Содержаніе 5-й книжки

ОТД. I. Слово въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Храмъ гроба Господня въ іерусалимѣ (съ 3 рис.) *Б. Страховъ*. ОТД. II. Статьи: «Свода уставовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій», относящіяся наиболѣе до крестьянъ. Добрыя вѣсти изъ Села Ястребина (съ 1 рис.) *Литописецъ*. Довольство часто зависитъ отъ насъ самихъ. Крестьянская замѣтка. *Мъщанинъ Леонтій Абашкинъ*. ОТД. III. Черты изъ жизни императора Павла I-го *И. Сергѣевъ*. Описаніе Архангельской губерніи *В. Заботина*. Необходимое дополненіе къ статьямъ: Прибалтійскій край и описаніе губерній Естлянской, Лифлянской и Курлянской *В. Заботина*. Гидра (съ 1 рис.) *В. Е. Н.* ОТД. IV. Русь

скій челоуѣкъ помнитъ добро (Разсказъ.) *Ж. Д. ОТД. V.* Разныя извѣстія. Пожертвованіе Государя наслѣдника Цесаревича — Католическое Богослуженіе на Русскомъ языкѣ—Всероссійская промышленная выставка.—О посадкѣ деревъ. Списокъ подписчиковъ на журналъ. При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мірской Вѣстникъ» прилагается, согласно условію бесплатно Житіе Преподобнаго Пахомія Великаго и хромофотографированное изображеніе сего свитителя.

Содержаніе 6-й книжки

ОТД. I. Крестный путь въ Іерусалимъ (съ 6 рис.) *Б. Страховъ.* Истинное покаяніе. *А.—П.* О настоятельной необходимости повсемѣстнаго устройства церковно-приходскихъ школъ. *Дьячекъ Митрофанъ Зенковскій.* ОТД. II. Статьи Уложенія о наказаніяхъ. ОТД. III. Черты изъ жизни императора Павла. I-го (Окончаніе). *И. Сергѣевъ.* Краткій очеркъ Крымской войны и геройская защита Севастополя. (продолженіе) *П. К—левъ.* Очерки Сибири. *Б. Заботинъ.* ОТД. IV. Примѣрная мать. (Разсказъ.) *Александровъ.* ОТД. V. Разныя извѣстія. Списокъ подписчиковъ на журналъ.

Редакторы: *Арх. Веніаминъ.*
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Содержаніе 5-й книжки

ОТД. I. Слово на ханъ Евпатолъ Христовъ Воскресеній *Хрѣтъ*
гроба Господня въ іерусалимѣ (съ 3 рис.) *В. Сирожковъ.* ОТД. II.
Статьи: «Свѣтъ утѣшаетъ и просвѣщаетъ и въ свѣтѣ и въ радости»
относительно необходимъ то крестный путь въ Свѣтъ и радости
(съ 1 рис.) *А. Мамонтовъ.* Довѣрство илюстрація отъ писателя
Крестный путь въ Свѣтъ и радости. *А. Мамонтовъ.* ОТД. III. Пер-
въ императоръ Павелъ I то *В. Сирожковъ.* Описаніе Архан-

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіереи: *Скрябинъ* и *Волковъ.*
Воронежъ. Іюля 13-го дня, 1870 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна.*